

0- 786256

На правах рукописи

Гавриленко Ольга Владимировна

**КОГНИТИВНОЕ ОСВОЕНИЕ ЛАНДШАФТА
В БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ:
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Владивосток – 2010

Работа выполнена на кафедре истории английского языка Института иностранных языков Дальневосточного федерального университета

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Рассоха Марина Николаевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Прошина Зоя Григорьевна

кандидат филологических наук, доцент
Зайчикова Наталья Владимировна

Ведущая организация: Комсомольский-на-Амуре государственный
технический университет

Защита состоится «13» декабря 2010 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета КМ 212.056.04 при Дальневосточном федеральном университете по адресу: 690600 г. Владивосток, ул. Алеутская, 56, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дальневосточного федерального университета.

Автореферат разослан «__» ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

A handwritten signature in black ink, appearing to be "K/S" followed by a horizontal stroke.

Кравченко Е. В.

Реферируемая диссертационная работа посвящена сравнительно-сопоставительному лингвокогнитивному исследованию вербального представления ландшафта в британском и американском вариантах английского языка.

Актуальность настоящего исследования определяется повышенным интересом современной лингвистики к проблемам соотношения образов сознания и их вербальных репрезентаций. Данные проблемы рассматриваются в свете онтологической неразрывности языка, сознания и культуры и, в первую очередь, национальной и культурной обусловленности языковых выражений ментальных сущностей.

Восприятие природной среды этноспецифично в каждой культуре, таким образом, выявление особенностей когнитивного и языкового освоения действительности отдельными лингвокультурами является актуальным. По нашим данным, какие-либо комплексные исследования восприятия ландшафтного своеобразия, объективированного в национальных языковых картинах мира, отсутствуют. Поэтому перспективным представляется сравнительно-сопоставительное изучение ландшафтных номинаций в британской и американской культурах, проведенное на материале не только лакун (как непосредственных сигналов этноспецифики), но и лексики общего слоя. Таким образом, актуальным является применение методов когнитивной лингвистики к исследованию вариантов национальных языков.

Цель данной работы заключается в выявлении, описании и интерпретации языковой и культурной специфики когнитивного освоения ландшафтного разнообразия в британской и американской лингвокультурах.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

1) изучить и обобщить основные понятия и методологические подходы когнитивной лингвистики, а также рассмотреть теоретические проблемы взаимодействия языка и культуры в сравнительно-сопоставительных исследованиях;

- 2) выявить и описать роль природного фактора в формировании наций и изучить общие представления о ландшафте, свойственные британской и американской лингвокультурам;
- 3) отобрать для анализа лексические единицы, обозначающие объекты ландшафта, из британских и американских лексикографических, справочных источников, а также контексты их употребления из художественной литературы и электронных корпусов текстов;
- 4) выделить и рассмотреть образно-перцептивный, оценочный и понятийный компоненты ландшафтных концептосфер, объективированные в языковых единицах;
- 5) провести сравнительно-сопоставительное исследование концептуальных признаков, составляющих содержание британской и американской ландшафтных концептосфер.

Объектом исследования в работе являются ландшафтные концептосферы, локализующиеся в сознании представителей британской и американской лингвокультур. Данные концептосферы вбирают в себя знания о географических объектах природного происхождения: реках, озерах, морях, возвышенностях, ущельях, равнинах, лесах, берегах и болотах.

Предметом изучения является этноспецифика содержания концептов британской и американской ландшафтных концептосфер, выявляемая в особенностях функционирования общеанглийской и лакунарной лексики в двух исследуемых вариантах.

Методологической базой исследования послужили научные труды в области *когнитивной лингвистики и лингвокультурологии* (Болдырев, 2000, 2004; Быкова, 2003; Воркачев, 2004; Карасик, 2004, 2005, 2007; Корнилов, 2007; Красавский, 2001; Кубрякова, 2000; Лебедько, 2002; Пименова, 2006, 2007; Попова, Стернин, 2003, 2007; Привалова, 2005; Яковлева, 1999; Croft, Cruse, 2004; Dirven, Verspoor, 2004; Evans, Green, 2006; Jackendoff, 2008; Lopez, 2010; Rosch, 2007; Sperber, Wilson, 1998), *психолингвистики и психологии* (Абиева, 2005; Залевская, 1999, 2000, 2003; Рубинштейн, 2008; Borst, Kosslyn, 2008; Ganis,

Thompson, Kosslyn, 2008), *общей теории языка* (Кобозева, 2009; Колшанский, 2006), *эмотивной и оценочной семантики* (Арутюнова, 1999; Вольф, 2002; Шаховский, 2009), *культурологии* (Гаджиев, 1990; Гачев, 1998; Гумилев, 2003; Кондаков, 2003; Павловская, 2005; Семенов, 2007; Hofstede, 2005; Lewis, 1987; Stegner, 2008; Stewart, Bennett, 1991; Storry, Childs, 1997), *философии* (Анисимов, 1999; Гуревич, 2001; Ивин, 1970), *истории* (Бурстин, 1993; Тернер, 2008; Dillard, 1996; Johns, 2008).

В соответствии с поставленными задачами в работе использован комплекс дополняющих друг друга **методов исследования**: описательный метод для наблюдения и характеристики явлений языка на данном этапе его развития; сравнительно-сопоставительный метод – для выявления сходств и различий в организации и содержании концептосфер; элементы метода количественного анализа – для установления связи между количественными и качественными сторонами языка; концептуальный анализ – для реконструкции ландшафтных концептосфер через их языковое выражение; анализ дефиниций – с целью выявления характеристик, необходимых для понимания особенностей ландшафта в исследуемых лингвокультурах; контекстуальный анализ, элементы корпусного подхода и компонентного анализа – для выделения дополнительных концептуальных признаков; метод моделирования – с целью представления выявленных характеристик в виде определенной модели.

Материал исследования представляют объективирующие ландшафтные концепты языковые единицы британского и американского вариантов английского языка, извлеченные методом сплошной выборки из Оксфордского словаря английского языка (COED). В качестве дополнительного ресурса был привлечен Интернет-источник, посвященный обзору ряда ландшафтообозначений (Nielsen. www). В целом, нами было отобрано 568 единиц, номинирующих британские и американские водные и сухопутные ландшафтные объекты, а также 10441 контекст, в которых эти единицы употребляются. В ходе дефиниционного анализа использовались данные 15 толковых и энциклопедических словарей. Источником материала для

контекстуального анализа послужили классические художественные произведения британских и американских авторов XVIII – XX веков, а также Британский национальный корпус (British National Corpus) и Корпус современного американского английского (Corpus of Contemporary American English).

Научная новизна настоящей работы заключается в комплексном изучении и описании непосредственно наблюдаемых элементов ландшафта, существующих в сознании в виде ментальных единиц – концептов. Исследование представляет собой первый опыт категориального и концептуального анализа ландшафтной лексики в англоязычных культурах, в результате которого были выявлены сходства и различия когнитивного и языкового картирования окружающей действительности в британской и американской лингвокультурах. При этом разработана модель концептосферы, выявлены и сопоставлены комплексные характеристики составных элементов британской и американской ландшафтных концептосфер, исследованы языковые актуализации концептов. Таким образом, когнитивное сравнительно-сопоставительное исследование ландшафтообозначений позволило выявить особенности функционирования английского языка в его разных национальных вариантах.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его положений в дальнейшем развитии лингвокогнитивной науки. Выводы о трехкомпонентной структуре концепта и концептосферы создают предпосылку для дальнейшего углубленного анализа отдельных фрагментов концептуальных картин мира, в том числе и с позиций сравнительно-сопоставительного подхода. Выработанная модель способствует выявлению этноспецифичности структурирования и наполнения концептов, раскрывая сходные и различные механизмы их образования. Исследование также вносит вклад в разработку теории вариантологии, изучение общего и лакунарного слоя лексики, раскрытие дополнительных особенностей

конвергенции и дивергенции вариантов английского языка в рамках лингвокогнитивного подхода.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы и основные положения диссертации могут использоваться при составлении синонимических и толковых словарей, антологий концептов. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания английского языка, при разработке спецкурсов и пособий по когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, лексикологии, вариантологии, переводоведению, страноведению Великобритании и США, а также в процессе руководства научно-исследовательской работой студентов. Некоторые материалы могут быть учтены при составлении туристических буклетов и маршрутов.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Представители исследуемых англоязычных лингвокультур по-разному воспринимают окружающий ландшафт, многообразие которого воплощается в концептуальной картине мира и отображается в языковой. Это многообразие структурируется в ландшафтных концептосферах, ментальных конструктах национальных картин мира британской и американской лингвокультур.
2. Британская и американская ландшафтные концептосферы представлены двумя фрагментами – водным и сухопутным, вбирающими в себя ряд концептов. Данные концепты содержат большое количество концептуальных признаков, по-разному структурирующихся и наполняющихся содержанием в британском и американском вариантах английского языка.
3. В структуре ландшафтных концептосфер и концептов выделяется три взаимосвязанных компонента: образно-перцептивный, оценочный и понятийный. Данные компоненты включают ряд постоянных концептуальных признаков и ряд дополнительных, изменяющихся от концепта к концепту. Содержание этих признаков упорядочивает разграничение и разнообразие водных и сухопутных объектов.

4. Образно-перцептивный компонент репрезентирует процесс восприятия ландшафтных объектов через органы чувств, формирование конкретно-чувственного и ментального образов, обнаруживающих сходства и различия в двух сопоставляемых лингвокультурах. В составе образно-перцептивного компонента выявляется ряд культурных кодов, которые представляют собой инструмент категоризации окружающей действительности.
5. Оценочная составляющая представляет оценку определенного фрагмента действительности человеком. Оценочный компонент двух концептосфер вбирает в себя положительную и отрицательную оценки, в составе которых выделяется три группы – эмоциональные, сублимированные и рационалистические оценки. В двух лингвокультурах преобладает положительная сублимированная и отрицательная рационалистическая оценка ландшафтных объектов.
6. Понятийный элемент включает в себя фактуальную информацию, необходимую для идентификации ландшафтных объектов. Организованные в виде поля ядерные понятийные признаки позволяют отграничить один ландшафтный объект от другого; периферийные признаки вскрывают дополнительные свойства ландшафта. Понятийный элемент содержит расхождения, которые являются объективациями различий характеристик территории проживания двух наций.
7. Значительная доля расхождений, выявляемая в содержании британской и американской ландшафтных концептосфер, приходится на национально-специфические вербальные репрезентации – лакуны. Данные единицы репрезентируют каждый концепт, выявляя определенные различия в когнитивном освоении ландшафтных объектов.

Апробация работы осуществлялась на семи международных конференциях: «Лучшее в преподавании английского языка» («Best Practice in ELT», 6th International FEELTA Conference on Language Teaching, Биробиджан, 2006); «Язык и культура: Наводим мосты» («Building Bridges with Languages and

Cultures, 14th NATE / 7th FEELTA International Conference on Language Teaching», Владивосток, 2008); «Россия – Восток – Запад: Проблемы межкультурной коммуникации», Владивосток, 2007, 2009; «Основные проблемы лингвистики и лингводидактики», Астрахань, 2008; «Современная лингвистическая ситуация в международном пространстве», Тюмень, 2010; «Актуальные проблемы филологии», Рубцовск, 2010, а также в выступлениях на заседаниях кафедры истории английского языка ИИЯ ДВГУ, кафедры иностранных языков ИИЯ ДВГУ и на аспирантском семинаре ИИЯ ДВГУ. Содержание работы отражено в тринадцати публикациях автора, из которых три вышли в реферируемых журналах.

Структура и объем работы определяются ее целью и поставленными задачами. Диссертация состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка литературы, включающего 230 наименований, Списка лексикографических источников (15 словарей) и Списка источников материала исследования (39 произведений и два электронных корпуса текстов), двух Приложений. Общий объем диссертации составляет 239 страниц печатного текста.

Во **введении** обосновываются актуальность темы, научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы; определяются цели и задачи исследования; представляются методы исследования; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **главе 1 «Язык, культура, сознание в лингвокогнитивных исследованиях»** рассматриваются основные подходы к изучению взаимодействия языка и культуры в сравнительно-сопоставительных исследованиях, понятия концептуальной и языковой картин мира и их соотношение, а также представления о ландшафтном разнообразии, сложившиеся в британской и американской лингвокультурах.

В основе всех направлений современной лингвистики лежит положение об онтологической неразрывности триединства «язык – сознание – культура» (Привалова, 2005), которое наиболее явно проявляется на лексико-семантическом уровне языка. Лингвокогнитивные исследования данного уровня

предполагают изучение не только специфических элементов расхождений лингвокультур (реалий, лакун, языковых маркеров национально-культурного сознания и других единиц (Верещагин, Костомаров, 1980; Томахин, 1988; Привалова, 2005; Ощепкова, 2006)), но также позволяют делать выводы об особенностях когнитивного и языкового картирования действительности в определенном сообществе в целом.

Особенности той или иной лингвокультуры отражаются в национальном сознании, избирательно объективируясь в языке. Когнитивное и языковое картирование окружающей действительности всегда этноспецифично: все содержание того или иного языка отражает определенный способ категоризации и концептуализации действительности, определенное мировидение конкретного этноса (Гумбольдт, 1985; Yule, 1996; Шмелев, 2002; Апресян, 2006; Рылов, 2009). Помимо этого, восприятие мира, которое находит отражение в языке и задается языком, антропоцентрично (Рахилина, 1994; Гудков, 2002; Dirven, Verspoor, 2004), т.е. в языке воплощаются те фрагменты концептуальной картины мира, которые представляются человеку актуальными.

Отдельными частями концептуальной картины мира как основы мировидения носителей культуры, являются концептосферы – когнитивные структуры, охватывающие все концепты, которые отражают знания об определенном фрагменте действительности, сложившиеся в том или ином социуме (Лебедько, 2002). Основной источник формирования концептосфер – познавательная и коммуникативная деятельность личности (Попова, Стернин, 2003).

Концептосфера упорядочена в сознании человека определенным образом (Быкова, 2003; Evans, Green, 2006; Мишланова, Пермязова, 2008). Структура концептосферы, предлагаемая в реферируемой работе, состоит из трех взаимосвязанных компонентов – образно-перцептивного, оценочного и понятийного (последний подразделяется на ядро и периферию). Образно-перцептивная составляющая отражает процесс и результат восприятия окружающей действительности органами чувств, формирование конкретно-

чувственных и ментальных образов (Абиева, 2005; Плотникова, 2006; Borst, Kosslyn, 2008). Оценочный элемент репрезентирует представления и суждения о значениях с точки зрения потребностей, вкусов, интересов, страстей, т.е. их оценку (Анисимов, 1999; Арутюнова, 1999; Вольф, 2002). Понятийный компонент, в свою очередь, охватывает повседневное знание, воплощенное в языковых дефинициях (Слышкин, 2008). Аналогичная структура приписывается нами и составным элементам концептосфер – концептам.

Являясь результатом концептуализации, концепт представляет собой некую ментальную единицу, которая состоит из различных признаков, результатов категоризации. Будучи своеобразным «отчетом» о нашем познании в определенный момент освоения действительности (Болдырев, 2000; Кашкин, 2001; Dirven, Verspoor, 2004), концепты могут изучаться с точки зрения разных подходов. В реферируемой работе в качестве основного принимается лингвокогнитивный подход, при котором концепты рассматриваются как некие ментальные единицы, отражающие все, с чем человек сталкивается на протяжении всей жизни, и воплощенные в языке (Болдырев, 2004; Лебедько, 2002; Geeraerts, 2006; Васильев, 2009). Дополнительно используются элементы лингвокультурного подхода, т.е. концепты изучаются как отражение культурных особенностей в языковой картине мира определенного этноса (Карасик, Слышкин, 2001; Красных, 2002; Воркачев, 2004).

Ученые сходятся во мнении, что объективация элементов концептосфер (концептов) зависит от коммуникативной потребности носителей языка (Красавский, 2001a; Стернин, 2004; Вежбицкая, 2007b; Sperber, Wilson, 2009 и многие другие). Актуальность фрагмента действительности проявляется в степени детализации его вербализации: важные фрагменты действительности широко и вариативно представлены в языковой картине мира, неважные или незамечаемые представителями лингвокультур явления не номинируются (Сепир, 1993; Карасик, 2001; Никитин, 2003; Попова, Стернин, 2003). Таким неважным явлениям в языковой картине мира соответствуют лакуны, которые также являются способом существования национального сознания (Быкова,

2003; Марковина, Сорокин, 2008) и представляют собой слова, бытующие в одном из сопоставляемых языков и не встречающиеся в другом сопоставляемом языке (Огурцова, 1979; Denham, 2000; Cruse, 2006). В целом, семантическая плотность и лакуарность свидетельствуют о различиях в когнитивном и языковом картировании окружающей среды в сопоставляемых лингвокультурах.

В соответствии с целью и задачами реферируемой работы глава I завершается аналитическим обзором исследований, посвященных роли природы в культуре того или иного народа в целом и представлениям о ландшафтном многообразии, свойственным британскому и американскому этносам, в частности.

Многие ученые отмечают, что природный фактор оказывает влияние на формирование культуры этноса: культура – это сопряжение человека и ландшафта, ее трудно мыслить вне обращенности к ландшафту (Вопушадь, Griffiths, 2002; Гумилев, 2003; Кондаков, 2003; Каганский, 2007; Ключевский, 2009). Проживая в неодинаковых природных условиях, люди с течением времени постепенно приспосабливались к ним, вырабатывая определенные общепринятые формы восприятия и реагирования на эти условия (Гумилев, 2003; Benedict, 2005; Ольшанский, 2007). Каждый этнос имеет свой образ пространства, способ познания окружающего мира, который отражается в разнообразных формах культуры и, соответственно, в языке (Гаджиев, 1990; Семенов, 2007). Этот образ пространства может различаться у сообществ-носителей вариантов английского языка, британского и американского (Stewart, Bennett, 1991; Lewis, 1992; Howkins, 2001).

В главе 2 «Исследование когнитивного освоения ландшафта в британской и американской лингвокультурах» выявляется содержание и проводится сравнительно-сопоставительный анализ ландшафтных концептосфер как ментальных конструкторов британской и американской концептуальных картин мира. Наше исследование сосредоточено на результатах когнитивного освоения географических объектов природного происхождения.

В составе сравниваемых ландшафтных концептосфер мы выделили два фрагмента: водный и сухопутный, которые включают в себя ряд концептов. К водному фрагменту мы относим концепты РЕКА, ОЗЕРО, МОРЕ; к сухопутному – ВОЗВЫШЕННОСТЬ, УЩЕЛЬЕ, РАВНИНА, ЛЕС, БЕРЕГ, БОЛОТО. Фрагменты концептосфер и, соответственно, концепты, включают в себя три компонента: образно-перцептивный, оценочный и понятийный, языковые объективации которых приведены в Таблице 1.

Таблица 1

компоненты	Британский вариант		Американский вариант	
	слова (всего – 464 ¹)	контексты (4671)	слова (455 ²)	контексты (5770)
1. образно-перцептивный	17	394	23	550
2. оценочный	20	497	14	404
3. понятийный	464 ³	3780	455	4816

Образно-перцептивный элемент британской и американской ландшафтных концептосфер включает в себя характеристики ландшафта, получаемые представителями двух лингвокультур через визуальный, аудиальный, тактильный, обонятельный и вкусовой виды восприятия. Исследование британской и американской языковых картин мира показывает, что данный элемент базируется преимущественно на зрительном и слуховом восприятии. В ряде контекстов объективируется способность и возможность человека видеть и распознавать элементы ландшафта, например: *her gaze towards the river (BNC)*; *I could still see nothing but rough red hillocks (WC1)*, а также слышать и ранжировать диапазон звуков, свойственный исследуемым

¹ Данное количество является результатом суммирования 351 единицы общего слоя и 113 бритуцизмов.

² Число выводится из суммирования 351 единицы общего слоя и 104 американизмов. В целом, материал исследования представлен 568 словами (общееанглийский слой, бритуцизмы и американизмы).

³ В некоторых случаях, помимо понятийного элемента, в семях ряда слов отражена перцепция или оценка. В нашей работе мы учитываем именно количество слов, а не семантических компонентов, репрезентирующих когнитивные признаки.

объектам: *the whispering river (EF)*; *the sedate and silent woods (BH)*; *you could hear the ocean roar (COCA)*.

Тактильный, обонятельный и вкусовой виды восприятия представлены только объективациями процесса перцепции, например: *to bathe in the cool bright river (CY)*; *the dry desert odors were fragrance in his nostrils (TA)*; *a vast hidden lake of pure, sweet water that had trickled into crevices of stone (COCA)*. Тактильное восприятие особенно актуально в составе концепта БОЛОТО, так как нетвердый характер поверхности представляет опасность для передвижения по болотистым местностям: *bog – an area of wet muddy ground that you can sink into (LDCE)*; *mire – a boggy place in which one may be engulfed or stuck fast (COED)*.

Зрительное восприятие ландшафтных объектов формирует в сознании человека ментальные образы, активизирует интерпретацию одних объектов через другие. Так, британцы соотносят образ реки с образом кипящего чайника: *that detestable little river, steaming all night like a kettle (EF)*, море с образом логова дикого зверя: *the distant savage lair from which the wind was rushing was the sea (CD3)* и т.д. Американские образы, в свою очередь, являются менее определенными, например, соотнесение реки с образом другого водного объекта: *In contrast, the bayou, in its silence, could seem like a lagoon in a foreign world (EW)*, моря – со свойствами другой жидкости: *Yonder, by ever-brimming goblet's rim, the warm waves blush like wine (HM)*. Озерам в двух картинах мира отводится небольшая доля актуализаций, в фокусе внимания оказываются моря (в британском этносе) и реки (в американском).

В британской лингвокультуре преобладают ментальные образы возвышенностей – соотнесение гор и холмов с привидением, тюрьмой и другие: *The moonlight that evening was more wonderful than ever, the mountains like great ghosts of themselves (JG1)*; *I felt the hills were as unyielding as prison bars (SH)*; в американской – ментальные образы равнины как вуали, склепа и некоторые другие: *The fields shone and seemed to tremble like a veil in the light (EW)*; *the plain lay like a vast and deserted charnel-house, without omen or whisper to disturb the slumbers of its numerous and hapless tenants (JC)*.

В ходе исследования были выявлены ментальные образы, формируемые аудиальным видом перцепции, например, соотнесение громкого шума реки с грохотом лавины: *an awful deafening roar boomed up from the river, like the spreading thunderous crash of an avalanche (TA)*, ее негромкого и ритмичного звука – с жужжанием роя пчел: *the distant noise of the river seemed like the humming of a swarm of bees (TA)*.

Ландшафтные объекты воспринимаются и через пространственно-графические схемы – линии, царапины. Такие схемы, несмотря на всю их привычность, больше характерны для британской картины мира: *The marshes were just a long black horizontal line then, as I stopped to look after him (CD3)*; *the river... narrowing to a blue ribbon, winding through the green expanse (CY)*. Американцы, в свою очередь, соотносят реки с образом чего-то изогнутого: *River of the death of the day the Yazoo was to Shelley, and like bayou went in and out of it like the curved arm of the sleeper, whose elbow was in their garden (EW)*. Общепринятым в двух лингвокультурах является соотнесение образа возвышенностей и лесов с заостренными объектами: *The pointed rocks in the bay look like huge teeth from the mouth of the black cliffs (SH)*; *the vaults of the forest (JC)*. Воздействие времени и различных природных факторов смягчает, «округляет» заостренность данных элементов ландшафта, которая в дальнейшем соотносится с плавными изгибами: *The mountains of Hoy rose across the sound like giant waves (SH)*.

Проведенное сравнительно-сопоставительное исследование позволило выявить ряд культурных кодов, представляющих собой инструмент категоризации окружающего мира и активизируемых при визуальном восприятии ландшафтных объектов. Мы выделили следующие культурные коды: антропоморфные, телесные (например, *gut* – анат. кишка → приток реки; ущелье; AmE: *hump* – горб → горный хребет), пространственные (*deep* – глубокий → море, океан; долина; AmE: *hole* – дыра, яма → маленькая бухта, залив; долина, окруженная горами), анимальные (*horn* – рог → приток реки;

наиболее узкие части бухт; заостренная вершина; AmE: *horseback* – спина лошади → гряда, гребень).

Только в когнитивном освоении водных объектов мы выявили пищевой код (*brine* – рассол → океан, море; AmE: *fresh* – пресный → поток пресной воды). При концептуализации сухопутных объектов дополнительно задействуются предметный, идентифицирующий код (*spur* – шпора → горный отрог; AmE: *bay* – бухта → участок прерии, вклинивающийся в лес), цветовой (*green* – зеленый → луг) и растительный (*grass* – трава → луг). В целом, в американской лингвокультуре активность культурных кодов выше. На наш взгляд, это связано с тем, что формировавшаяся новая концептуальная картина мира не «укладывалась» полностью в британскую. Потребность в означивании отличающихся ландшафтных объектов явилась одной из причин для переноса характеристик из одного кода в другой, в результате чего некоторые языковые лакуны были элиминированы.

Информация об окружающем мире, полученная через органы чувств, оценивается по разным основаниям и формирует **оценочный компонент** ландшафтных концептосфер. Этот компонент актуализирован шире в британском варианте (20 слов и 497 контекстов) по сравнению с американским (14 слов и 404 контекста). Оценочный элемент представлен тремя группами оценок, в которых отражены когнитивные признаки, охватывающие тот или иной аспект оценки в британской и американской лингвокультурах (см. табл. 2).

Таблица 2

	Водный фрагмент	Сухопутный фрагмент	Водный фрагмент	Сухопутный фрагмент
	Положительные оценки		Отрицательные оценки	
1. Эмоциональные	«спокойствие», «радость», «тоска»	–	«страх», «злость», «отвращение»	«страх», «отвращение»
2. Сублими-	«красота»,	«красота»,	«разрушение»,	«мрачность/

рованные	«восхищение/ любовь», «святость» ⁴ »	«любовь/ радость»	«мрачность»	печаль», «монотонность»
3. Рациона- листические	«укрытие», «знакомый характер», «легкость преодоления» ⁵ »	«укрытие», «знакомый характер», «легкость преодоления»	«опасность», «трудность преодоления», «безлюдность», «несоответствие ожиданиям», «неудобство»	«трудность преодоления», «опасность», «безлюдность», «незнакомый характер»

Исследование показывает, что оценочное отношение к ландшафтным объектам в британской и американской лингвокультурах обнаруживает некоторые сходства и различия. Так, британцы и американцы положительно оценивают красоту ландшафтных объектов, восхищаются ими: *I forgot my aches and pains and revelled in the buzz that mountains always give me (SH); a lifeless but beautiful bay (COCA)*. В двух лингвокультурах море оценивается как беспощадное: *Landram Bay's sandstone stacks were attacked by a frenzied sea (SH); But the waves of an angry ocean could as easily have been brought under subjection (AA)*, а сухопутные объекты – как пугающие и мрачные, особенно в темное время суток: *a terrifying gully (BNC); The rest of the folk around these parts, they're scared of the swamp. They don't know a thing about it except the superstitions (COCA)*. В силу различных причин все элементы ландшафта трудны для преодоления и опасны: *Two other passengers were plodding up the hill (CD2); canyons impassable for long distances (TA); Bolly had crossed the treacherous belt of dunes (TA)*.

В целом, в британской лингвокультуре положительно оценивается ощущение спокойствия, которое исследуемые элементы дают человеку: *peaceful woods (BNC)*. Равнины не представляют никаких затруднений и неприятностей,

⁴ Данный признак был выявлен только в британской языковой картине мира.

⁵ Данный признак был обнаружен только в американской языковой картине мира.

но иногда воспринимаются как унылые и скучные: *For people who live in the hills of Britain the lowland plains seem flat, dull and uninteresting (BNC)*, как и берега: *a dreary coastline; desolate shore (SH)*. Опасность в британской лингвокультуре ассоциируется, главным образом, с болотами, например: *I thought of the convict out upon the bleak, cold, shelterless moor. Poor devil! Whatever his crimes, he has suffered something to atone for them (AD)*. Только в британском варианте были выявлены актуализации античного восприятия природы как священного объекта, населенного сказочными существами: *Mermaids are not unique to the ocean, however, being found also in lakes and freshwater streams; the sacred river (BNC)*.

В американской лингвокультуре положительно оценивается отсутствие деятельности людей на ландшафтном объекте, сохранение природы в первозданном виде: *forty-square-mile preserve encompassing dunes, salt marshes, forests, and an extensive bog. Never heavily populated, the landscape is mostly undisturbed (COCA)*. Особенно детально в американской картине мира репрезентирована отрицательная оценка пустынь – они труднопроходимы и опасны, отсутствие людей означает отсутствие помощи в случае непредвиденной ситуации: *The desert is a lonely place to live and a lonely place to die (COCA)*; *Westward lay the desert, an impenetrable black void (TA)*. Отрицательно оценивается невозможность сельскохозяйственной обработки болотистой местности, к тому же настоящее болото всегда непроходимо: *useless inland swamp (COCA)*; *There's real swamp: bad swamp that you can't get through (EH)*. Американцы объективируют опасность неизведанности и обманчивый характер реки, которые могут оказаться смертельными: *We did not realize fully the treachery of this river until we saw that twenty cattle were caught in the merciless grasp of the quicksand (AA)*. В американской картине мира репрезентированы ненависть и недоверие к морю, сопряженные со страхом: *It is true that I do hate to sail on the sea; I couldn't believe the ocean (COCA)*.

В британском варианте положительно оцениваются грациозные и очаровательные объекты, которые дают ощущение спокойствия (оценка

реализуется через употребление слов *beautiful, pretty, lovely, consoling, dreamy, peaceful, serene* и другие); в американском варианте – красивые и грандиозные в своем первоизданном виде (*beautiful, beauties, majestic, undisturbed* и т.д.). В британской лингвокультуре отрицательно оцениваются мрачные и суровые элементы ландшафта (*desolate, dreary, eerie, gloomy, implacable*); в американской – обманчивые, унылые, трудные для преодоления (*strange, treachery, bleak, to force, to scramble, to plod up* и многие другие). В целом, изучение оценочной составляющей показывает, что в двух лингвокультурах преобладает положительная сублимированная и отрицательная рационалистическая оценка ландшафтных объектов.

Понятийный компонент исследуемых ландшафтных концептосфер является наиболее плотно объективированным (все слова в двух вариантах, 3780 британских и 4816 американских контекстов). Данный элемент содержит наибольшее количество признаков, поэтому интерпретируется нами в терминах ядра и периферии. Ядро содержит ключевые признаки, необходимые для идентификации объекта; периферийные характеристики охватывают практические познания об объекте, не мешающие его идентификации, но, тем не менее, важные для носителей языка («деятельность человека», «погода», «флора», «фауна» и другие). Для распределения выявленных концептуальных признаков в зоны ядра и периферии показательной является частотность репрезентации того или иного признака в словарных дефинициях и контекстах словоупотребления.

Ядерные характеристики позволяют не только разграничить водные и сухопутные объекты: *brook – a small, natural stream of fresh water (RHUD); hollow – a depression on the earth's surface (COED)*, но и упорядочить их разнообразие (например, отличить бухту (*bay, cove*) от залива (*gulf, firth, kyle*)). Следующие признаки мы относим к ключевым: «водный объект», «движение», «величина/форма», «часть целого», «обособленность сушей», «солевой состав» (в составе водного фрагмента); «участок суши», «часть целого»,

«величина/форма», «высота», «компоненты» и многие другие (в составе сухопутных концептов).

Сравнительно-сопоставительное исследование показывает, что основные различия в водном и сухопутном фрагментах британской и американской ландшафтных концептосфер заключены в признаке «величина/форма», а дополнительные расхождения приходятся на остальные ядерные признаки. Так, в американском варианте широко объективированы большие, широкие и изогнутые реки, а также большие озера, например: *the wide straight waterway (SH)*; *crooked and intricate channels (JC)*; *This oxbow lake was a large one (COCA)*, в британском – узкие и малые части моря: *kyle – a narrow channel between two islands (COED)*; *How did they manage to get them in and out of this narrow harbour (SH)*; *Beneath them was the bourgeois little bay (EF)*. Относительно равноценно в двух лингвокультурах актуализированы малые реки и озера, изогнутые и округлые водные объекты, а также прямые реки: *the straight bare river (SH)*; *She walked across the semicircular pod bay towards the monitor station (BNC)*; *a widening gulf (COCA)*.

Большая величина возвышенностей плотнее представлена в британской лингвокультуре, в американской – малая: *a vast plateau (BNC)*; *a small peak of the big mountain (COCA)*. При концептуализации леса – наоборот: в британском варианте шире представлена малая величина, в американском – большая: *a little moving clump (RS)*; *a great solid island of pines (EH)*. Разнообразие форм приподнятой местности наиболее вариативно отражено в американизмах, репрезентирующих специфику местности: *butte – a hill that rises abruptly from the surrounding area and has sloping sides and a flat top (AHD)*, *cuesta*, *cutbank*, *mesa*, а также наличие прямых линий в форме возвышенностей.

На уровне лакунарной лексики и в различных контекстах признаков «величина/форма» корректируется, т.е. носители языка в силу определенных коммуникативных потребностей приписывают водному объекту реально наблюдаемую величину и форму. Например, в дефинициях некоторых слов репрезентирована большая величина озер: *loch – a lake (RHUD)*; *lake – a large*

area of water surrounded by land (LDAE), а на уровне контекстов – непосредственно наблюдаемая: *We watched as a dark cloud seemed to dive into the little loch (SH); a pool, large as a little lake (TA)*. Исследование признака «высота» в составе концепта ВОЗВЫШЕННОСТЬ ярко показывает, что употребление тех или иных слов для обозначения возвышенностей различной высоты носит весьма условный характер: британцы называют горой то, что для американцев – холм, но сами британские горы значительно ниже американских и т.д.

Набор ядерных и периферийных признаков не является статичным, он меняется от концепта к концепту. Более четко специфика отражения окружающей действительности британцами и американцами выявляется при исследовании периферийных характеристик. Основная доля этой этноспецифики заключена в признаках «участие в формировании общей картины ландшафта», «деятельность человека», «флора», «фауна» и некоторых других. Исследование остальных признаков выявляет гораздо меньший объем лингвокультурного своеобразия.

В целом, американцы воспринимают реки и озера как место для водопоя домашнего скота и диких животных, места охоты на последних, например: *to go to the river for water for the herd* (AA); *By this stream he killed a large black bear* (JL). Британцы отмечают благотворное влияние моря и побережья на здоровье человека: *a bilious-looking youth who had just been advised by his medical men to go to the sea-side, and take exercise* (JKJ), американцы – возможность разностороннего изучения морей, морской среды: *launching a navy of great ships on the sea, explored this watery world* (HM). В бритаизмах объективировано использование возвышенностей в качестве пастбищ: *down – the treeless undulating chalk uplands... serving chiefly for pasture* (COED); *fell – a wild, elevated stretch of waste or pasture land* (COED). Это связано с тем, что ландшафт Британии является более сглаженным, низким по сравнению с ландшафтом США, и изобилует невысокими покатыми холмами, покрытыми растительностью. Только в американском варианте объективировано

использование леса для вырубki ценных пород: *timberland – forested land, especially land containing timber of commercial value (AHD)*.

В языковых картинах мира исследуемых сообществ широко репрезентировано разнообразие фауны, свойственное территории проживания этносов. Так, в Британии обитают куропатки, зайцы и кролики на равнинах, лисы и олени в лесах: *the great grouse moors (SH)*; *hare or rabbit rushed across the heath (CY)*; *The hounds have followed the fox to this copse*; *Deer nosing through the far undergrowth (BNC)*. На территории США, в свою очередь, водятся мустанги и койоты: *Wild mustangs... on the mountain*; *The coyotes and wolves hang out in the thickets (TA)*; *Mustangs were turned into the fields (WC1)*.

Ландшафтные объекты являются актуальными для британской и американской лингвокультур, о чем свидетельствует степень их вербальной детализации: 351 единица общеанглийского слоя лексики, 113 бритаизмов и 104 американизма, а также частое употребление ландшафтообозначений в текстах. Доля этноспецифики когнитивного освоения ландшафта отражается в несоответствии объема значений, выявляемом не только при соотнесении слов общего слоя, но и большей частью – лакунарной лексики (бритаизмах и американизмах). Эта лексика репрезентирует в своих значениях своеобразие местности, свойственной территории Британии (*bourne, brae, callow, cleugh, coomb, down, fen, firth, loch, lough, moor, tarn, wold* и другие) и США (*arroyo, bald, bayou, butte, canyon, dalles, horseback, kiss tank, mesa, muskeg, oxbow, park, pocosen, prairie* и т.д.).

Сходства и расхождения в когнитивном освоении географического ландшафта обнаруживаются в формировании конкретно-чувственных и ментальных образов, функционировании культурных кодов, оценочном отношении к ландшафтным объектам, а также в репрезентации некоторых элементов понятийной составляющей. Британцы «влились» в природу, освоив ее давно и постепенно, они представляют в совокупности и взаимодействии с ней единый организм. Американцы находятся от природы на почтительном расстоянии, акцентируют наличие тех или иных географических элементов.

Графически результаты когнитивного освоения ландшафта представляются в виде схемы, основанием которой являются концепты, вбирающие в себя знания представителей британской и американской лингвокультур об окружающем их ландшафтном разнообразии. Расположение данных концептов зависит от количества их объективаций в дефинициях и контекстах: чем выше семантическая плотность, тем ближе к центру будет располагаться та или иная ментальная единица. В целом, британская и американская ландшафтные концептосферы выглядят следующим образом:

Наиболее плотно объективированным в двух лингвокультурах является концепт ВОЗВЫШЕННОСТЬ, именно горы и холмы в силу своей величины первыми вычлениются человеком из общей картины ландшафта. Дальнейшее расположение ментальных единиц выявляет различия в составе концептосфер: в британской лингвокультуре близко к центру располагаются концепты МОРЕ, БЕРЕГ, в американской – ЛЕС, РЕКА. Градация концептов на основе количества их языковых репрезентаций показывает уменьшение значимости стоящих за ними фрагментов действительности в жизни представителей двух

лингвокультур: рек и болот – для британской, болот, моря и берега – для американской. Меньшая плотность объективаций принадлежит британским концептам ЛЕС, ОЗЕРО, УЩЕЛЬЕ и американским ментальным единицам РАВНИНА, УЩЕЛЬЕ, ОЗЕРО. В британском варианте наименьшей релевантностью обладает концепт РАВНИНА, исследование материала американского варианта таких концептов не выявило.

В заключении формулируются основные теоретические выводы, излагаются практические результаты исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения исследуемой темы.

В приложении 1 даны таблицы, отражающие результаты проведенного количественного анализа. В приложении 2 приводится список британских и американских ландшафтообозначений.

Содержание работы отражено в тринадцати публикациях автора.

I. Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах:

1. Гавриленко, О. В. Концепт БОЛОТО в англоязычных культурах : ценностный компонент // Вестник Поморского университета : Серия «Гуманитарные и социальные науки». – Вып. 12. – Архангельск, 2008. – С. 148-151.
2. Гавриленко, О. В. Концепт ЛЕС в англоязычных культурах // Вестник Читинского государственного университета. – №2 (53). – Чита : ЧитГУ, 2009. – С. 135-137.
3. Гавриленко, О. В. Концептуальное освоение водных объектов в англоязычных культурах // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – №2. – Пятигорск, 2009. – С. 65-69.

II. Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов:

4. Gavrilenko, O. V. Landscape Words : The Problem of Lacunarity // «Best Practice in ELT» : 6th FEELTA International Conference on Language Teaching. – Владивосток : МГУ им. адм. Г. И. Невельского, 2007. – Р. 43-50.
5. Гавриленко, О. В. Концепт РЕКА в американском и британском вариантах английского языка [Электронный ресурс] // Культурно-языковые контакты: сб.

науч. тр. – Вып. 11. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – С. 23-31. – URL: ifl.wl.dvgu.ru/download/sborn.doc (дата обращения 30.10.2008).

6. Гавриленко, О. В. Содержание и структура концепта ДОЛИНА в британской и американской лингвокультурах // Основные проблемы современного языкознания: сб. статей. – Астрахань : Астраханский ун-т, 2008. – С. 88-93.

7. Гавриленко, О. В. Лингвокультурологическое освоение ландшафта : концепт ОЗЕРО в британском и американском вариантах английского языка / Мировая культура и язык : взгляд молодых исследователей / под ред. Н. А. Качалова. – Ч. II. – Томск : Томский политех. ун-т, 2008. – С. 76-82.

8. Гавриленко, О. В. Актуализация концепта БОЛОТО в британском и американском вариантах английского языка // Актуальные проблемы общего и регионального языкознания. – Ч. I. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2008. – С. 117-123.

9. Гавриленко, О. В. К вопросу о пополнении словарного состава (на примере американской ландшафтной лексики) // Основные проблемы лингвистики и лингводидактики. – Астрахань : Сорокин Роман Васильевич, 2009. – С. 10-15.

10. Гавриленко, О. В. Ландшафт в британской и американской лингвокультурах // Мировая культура и язык : Взгляд молодых исследователей / под ред. З. М. Богословской. – Ч. II. – Томск : Томский политех. ун-т, 2009. – С. 40-44.

11. Гавриленко, О. В. Географический ландшафт как предмет оценки в американской лингвокультуре // Россия – Восток – Запад: Проблемы межкультурной коммуникации: сб. науч. ст. – Ч. I. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. – С. 83-87.

12. Gavrilenco, O. V. The Concept SEA in British and American Cultures // «Building Bridges with Languages and Cultures» : 14th NATE/7th FEELTA International Conference on Language Teaching. – Vol. 2. – Владивосток: МГУ им. адм. Г. И. Невельского, 2010. – Р. 64-70.

13. Гавриленко, О. В. Восприятие водных объектов в британской и американской лингвокультурах // Современная лингвистическая ситуация в международном пространстве. – Т. 1. – Тюмень : Омега-принт, 2010. – С. 165-167.

ГАВРИЛЕНКО Ольга Владимировна

**КОГНИТИВНОЕ ОСВОЕНИЕ ЛАНДШАФТА
В БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ:
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уч. изд. л. 1,0

Формат 60 × 84/16

Тираж 130 экз.

Заказ № 624

Отпечатано в типографии РПК МГУ им. адм. Г.И. Невельского
690059 г. Владивосток, ул. Верхнепортовая, 50а

102

102